

Нашел удобную мишень

Луис Окампо продолжает ложно обвинять Азербайджан в самых тяжких преступлениях

Некоторые европейские политики, так называемые «юристы» и «псевдоаналитики» так и стремятся отвлечь внимание мировой общественности от своих прошлых грешков, запятнанных коррупцией репутаций за счет выдвижения ложных обвинений в адрес Азербайджана.

**Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»**

Одним из таких предвзятых европейских «защитников права» является бывший прокурор Международного уголовного суда (МУС) Луис Морено Окампо, который на протяжении последних шести месяцев все не может успокоиться, умышленно и ложно обвиняя Азербайджан в самых тяжких преступлени-

ях против армянских сепаратистов.

Так вот, Луис Окампо, пешка армянской диаспоры, в очередной раз опубликовал предвзятый доклад, обвиняющий Азербайджан в «геноциде», где арест ходжалинских убийц нагло называет «неотъемлемой частью геноцида армян», а карабахских армян «народом Нагорного Карабаха».

И чего же добивается Луис?

Все началось с того, что на фоне установления и активного функционирования ПКПП на дороге Лачин-Ханкенди по поручению главы карабахского сепаратистского режима Араика Аратюняна экс-прокурор Международного уголовного суда Луис Морено Окампо опубликовал доклад с громким заголовком «Геноцид армян в 2023 году».

С тех пор как Окампо покинул

МУС, мировые СМИ упоминали его имя лишь в контексте коррупционных скандалов и защиты интересов преступников. Тем не менее «экспертное заключение», подготовленное всего за девять дней, привлекло внимание прессы - о нем написали The Washington Post, CNN, Forbes, ABC News, Associated Press и ряд других изданий.

На доклад Окампо отреагировали не только СМИ, но и активные юристы и правозащитники. Самый аргументированный комментарий дал Родни Диксон, действующий эксперт в области международного права, имеющий опыт ведения дел в Афганистане, Кении, Великобритании, Грузии, Египте, Сирии, Судане, Руанде, Югославии и других странах.

⇒ 5

Нашел удобную мишень

Мнение Диксона представляет особый интерес, поскольку он специализируется на обвинениях, связанных с предполагаемыми геноцидами. Однако единственное дело, которое Окампо завершил за девять лет своей работы в качестве прокурора, - обвинение против Томаса Лубанги, лидера военизированной группировки в Конго. Это дело было связано с чем угодно, но только не с геноцидом.

Комментарий Диксона состоял из пяти пунктов с беспристрастной и строгой юридической аргументацией. Самым важным является тезис, в котором эксперт убедительно доказывает, что с точки зрения международных норм о «геноциде» не может быть и речи. В частности, он писал: «Определение «геноцида» предполагает наличие двух составляющих - «физической» (совершение конкретных действий) и «психической» (намерение уничтожить группу людей)».

В докладе Окампо и, что более важно, в решениях Международного суда, на которые он ссылается, отсутствуют оба этих элемента. Потому Диксон заключил, что «Обвинение в геноциде необосновано».

Еще один важный акцент, отмеченный Диксоном, - это «явный селективный подход по отношению к «фактам» в отчете». Окампо тогда говорил о фиктивном «геноциде» из-за «блокировки» основного маршрута гуманитарных поставок в Карабах - Лачинской дороги. Но при этом экс-прокурор намеренно ⇒ 1

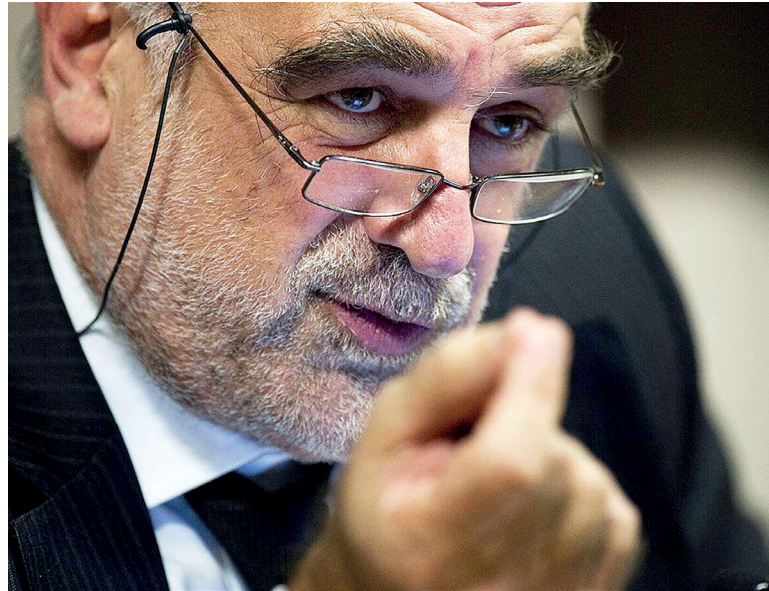
не упоминал о существовании другой дороги для гуманитарных поставок - Агдам-Ханкенди, проходящей через территорию Азербайджана.

Подобную предвзятость и некомпетентность Окампо легко объяснить его соучастием в интересах армянских сепаратистов. 29 июля Арутюнян обратился к Окампо с просьбой прокомментировать ситуацию в Карабахе - это публичный факт. Через девять дней экс-прокурор передал «заказ» сепаратистам. Примечательно, что главный прокурор МУС, который за девять лет с болью и страданиями закрыл лишь одно дело, смог разобраться в ситуации в Карабахе всего за девять дней.

«Нельзя допустить, чтобы резкость доклада вбила неоправданный клин между стремящимися к миру правительствами Армении и Азербайджана», - написал Диксон в конце своего заключения.

Однако Армения не прислушалась к словам ведущего эксперта в области международного права и 11 августа обратилась в Совет Безопасности ООН с просьбой созвать экстренное заседание по этой теме. Единственной причиной стал доклад Окампо, который в итоге был квалифицирован как ложный.

Порядочность Окампо под большим вопросом. И судя по всему, он всего лишь продажный «экс-прокурор». Да, это тот Луис Морено Окампо, который был одет в блестящую черную академическую мантию, когда приносил присягу в качестве первого главного прокурора Международного уголовного суда во Дворце

мира в Гааге. Он выглядел привлекательным, решительным и утонченным, чуть ли не как Джордж Клуни, игравший роль профессора права, когда 16 июня 2003 года поднял руку, торжественно поклявшись «выполнять свои обязанности честно и никогда не злоупотреблять своими полномочиями в качестве главного прокурора».

Геноцид в Руанде и резня в Сребренице подчеркнули необходимость постоянной международной судебной системы и побудили международное сообщество одобрить создание Международного уголовного суда. Цель заключалась в том, чтобы гарантировать, что ни один военный преступник больше не будет чувствовать себя в безопасности, и обеспечить справедливость для жертв кровавых конфликтов. Тогда генеральный секретарь ООН

Кофи Аннан назвал МУС «гигантским шагом вперед на пути к всеобщим правам человека». Это была надежда, которую Окампо должен был воплотить в жизнь.

Аргентинский адвокат казался идеальным выбором. Будучи прокурором в 1980-е годы, он сделал себе имя на судебных процессах против командиров бывшей военной хунты. Позже специализировался на делах о правах человека и борьбе с коррупцией. Именно его резюме не оставляло сомнений в том, что Окампо обладал необходимым статусом, чтобы выполнять роль мировой совести.

Это была роль всей его жизни. В течение своего девятилетнего срока на посту главного прокурора в Гааге он руководил офисом с 300 сотрудниками, чья работа заключалась в выслеживании худших злодеев мира.

Окампо проводил расследования в зонах боевых действий, выдавал ордера на арест глав правительств и разговаривал с лидерами бизнеса, политиками и кинозвездами, такими как Шон Пенн и Анджелина Джоли, которые все хотели быть связанными с ним. В поездках его часто сопровождали режиссеры-документалисты. Главный прокурор был человеком, который очаровывал других, человеком, который, казалось, оли-

Заявления Окампо, не имеющие под собой никаких оснований, аргументов, являются всего лишь лаем в сторону идущего каравана Азербайджана

цетворял стремление к справедливости и нравственности.

Оказывается, этот имидж, сложившийся у общественности об Окампо, был обманчивым согласно десяткам тысяч ранее неизвестных документов, включая внутренние документы МУС, контракты, дипломатические депеши, банковские записи и электронные письма.

Документы рисуют образ «главного прокурора», который послушен, жаждет внимания, допускает конфликт интересов и, очевидно, имеет проблемы с деньгами. В течение многих лет Окампо, признанный поборник прозрачности, владел компаниями в нескольких налоговых убежищах.

Но тяжелым бременем для Окампо явилась сделка, которую он заключил ближе к концу своего срока. Судя по всему, ему должны были заплатить \$3 млн (2,55 млн евро) за консультирование Хасана Таганани, сомнительного ливийского нефтяного миллиардера и бывшего сторонника режима Каддафи, который был глубоко вовлечен в гражданскую войну в Ливии. Окампо даже использовал инсайдерскую информацию, чтобы защитить своего клиента от возможного преследования со стороны МУС. Можно утверждать, что тем самым он предал идеалы и дух Суда.

Согласно статуту МУС, его судьи должны обладать «высокими моральными качествами» и не могут «заниматься какой-либо деятельностью, которая может повлиять на уверенность в их независимости». Но эта уверенность была поколеблена документами, которые теперь стали достоянием мировой общественности. Они бросают тень не только на Окампо, но и на суд в Гааге, который был основан как торжество морали над преступностью.

Вот это и имеется в виду, когда говорим, что Окампо и ему подобные стремятся увести внимание мировой общественности от своих прошлых грешков, запятнанной коррупцией репутации за счет выдвижения ложных обвинений в адрес Азербайджана.

Поэтому какие-то заявления Окампо, не имеющие под собой никаких оснований, аргументов, являются всего лишь лаем в сторону идущего каравана Азербайджана.